

Ирина Костриченко

A black silhouette of a man wearing a suit, white shirt, tie, and a fedora hat. The silhouette is centered against a light, textured background.

**Загадка
Аввакума**

Ирина Костриченко
Загадка Аввакума

«Автор»

2026

Костриченко И.

Загадка Аввакума / И. Костриченко — «Автор», 2026

Ида, героиня книги «Жила-была Идея», даже став взрослой, не забросила любимого занятия и провела новое литературное исследование. Кто скрывался за псевдонимом Аввакума Захова? Был ли реальный прототип у самого эффективного болгарского контрразведчика, главного героя почти забытых сегодня детективных историй Андрея Гуляшки? Тщательно перечитав ещё раз всю серию «Приключений», Ида твёрдо заявляет: образ Аввакума списан с конкретного человека, и подтверждение этому предположению можно найти чуть ли не на каждой странице, просто надо быть внимательным и заинтересованным читателем.

© Костриченко И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Загадка Аввакума

Глава

Загадка Аввакума

Часть 1.

Ида снова расследует

Глава 1.

Всё началось с Макавити

Каждый человек еще в детстве начинает примерять на себя разные профессии. Раз в год, по воспоминаниям Иды, классный руководитель Дора Григорьевна задавала своим ученикам один и тот же вопрос: «Кем ты хочешь стать, какую профессию выберешь?». Девчонки называли ветеринара (потому что любили своих питомцев), продавца (потому что конфеты и мороженое всегда рядом, бери не хочу), парикмахера (чтобы делать людей красивыми), врача (чтобы всех лечить). А для мальчишек самыми заманчивыми были профессии милиционера, пожарного, гонщика, тракториста, автослесаря. Почему-то никто уже не заманивался на космонавта.

Когда однажды Ида ответила, что станет литературным детективом, класс дружно засмеялся, а кто-то даже заулюлюкал. Дора Григорьевна подняла руку, успокаивая весельчаков, и сказала:

- Я о такой профессии ещё не слыхала. Расскажи о ней, пожалуйста.

- Вы нам дали на лето список книг для чтения. Я все прочитала. И в одной обнаружила загадку: персонаж был **ОЧЕНЬ** похож на **ОЧЕНЬ** известного героя **ОЧЕНЬ** известных произведений **ОЧЕНЬ** известного автора¹, - Ида старательно выделила слово очень и лицом и голосом.

- Я решила узнать причину такого сходства, и вышло целое расследование. Витя Шнуров знает, я ему показала, - Ида обернулась и посмотрела на Витьку, втайне надеясь на его поддержку.

- Ага. В общем, я видел целую тетрадь, - подтвердил Шнурок и сделал зверское лицо в сторону ухмылявшихся одноклассников.

- Я всё записала, получилось настоящее досье, - Ида бросила благодарный взгляд в сторону Витьки.

- Теперь мне стало ясно, - в голосе Доры Григорьевны прозвучала благожелательная нотка. – Значит, *детектив*, потому что ты провела поиск, а *литературный*, потому что объект этого поиска - герой литературного произведения. Я буду рада ознакомиться с твоим исследованием.

Так что предсказание Витьки о грядущей двойке не сбылось. Наоборот, Дора Григорьевна Иду похвалила, пожаловала пятёркой и посоветовала оформить все в виде реферата, а затем отослать на литературный конкурс в детский журнал.

С тех пор прошло много лет. Ида отучилась на филфаке в университете, поменяла несколько мест работы (недаром говорят, что для филолога всегда открыто самое широкое поле деятельности), а литературные расследования превратились в любимое хобби. Правильно она тогда сказала другу детства Витьке Шнурову: «В каждой книге есть загадка».

Глава 2.

¹ См. на ЛитРес: Ирина Костриченко, «Жила-была Идея», глава «Ида-детектив», 2026 г. .

Появление Аввакума

Незадолго до своего тридцатилетия Ида попала на операционный стол, а затем последовал двухмесячный период на больничном. И всё это случилось зимой, когда навалило снега, скрывшего коварный лёд на каждой дорожке-тропинке - вполне достаточная причина для того, чтобы соблюдать постельный режим и не мечтать о прогулках на свежем воздухе. Ида делила время между телевизором, вязанием, необременительными домашними работами и чтением, выбрав для любимого занятия уже читанные в детстве и юности детективы. Пробежав взглядом по корешкам установленных в алфавитном порядке книг, она выбрала, помимо братьев Вайнеров, Артура Конана Дойла и Агату Кристи, фантаста Айзека Азимова и Андрея Гуляшки. И вот этот последний автор совершенно неожиданно по-настоящему её зацепил.

Два тома в черных обложках (болгарское издательство «София-пресс», 1970 год), включающие пять историй об Аввакуме Захове, попали к Иде случайно да так и застряли: в далёком детстве подруга дала почитать, а назад не попросила. Ида более-менее отчетливо помнила только первую, в которой и убийств никаких не случилось, а из героев запомнился только смешной и незадачливый в любви ветеринар. Повторное чтение и теперь оказалось не легким для цепкого взгляда филолога из-за немалого количества огрехов переводчика, редактора и корректора, для которых русский язык не был родным.

Андрей Гуляшки в лучших традициях использовал классическую структуру и элементы детективного жанра. Например, умный сыщик и его недалекий друг. У Дойла это Холмс и Ватсон, у Агаты Кристи – Пуаро и Гастингс, у Андрея Гуляшки – Аввакум Захов и Анастасий Буков. Согласно исследователям творчества писателей-детективщиков, у каждого литературного сыщика был прототип в реальной жизни. Значит и образ Аввакума мог быть списан с какого-то вполне конкретного человека? Очень уж он напоминает Иде одного знакомого юриста, правда, не сыщика, а прокурора (у обоих, впрочем, схожая задача – отыскать и изобличить преступника, хотя и адвоката тоже можно считать сыщиком, ведь его работа — это найти алиби для своего клиента). В компании Иды на вечеринках вместо пьянки-гулянки предпочитали интеллектуальные игры типа «Кто из знакомых тебе людей является инопланетянином (варианты: попаданцем из другого века, тайным преступником, иностранным шпионом)?». Каждое даже самое фантастическое предположение надо было обосновать реальными фактами из жизни обсуждаемой персоны. Отличное и, главное, поучительное занятие – взглянуть на человека под другим углом зрения!

Ида открыла ежедневник, пролистала до сентября, на который наметила свой отпуск, и записала несколько вопросов:

- Почему у него это странное имя Аввакум?
- В каком году имело место каждое из его приключений?
- Почему он не был женат?
- Где и когда учился?
- Были у него особые полномочия?
- Почему все истории происходят осенью?

«Надо ещё раз перечитать всё с карандашом в руках», - подумала Ида и дописала несколько пунктов плана будущего исследования:

- найти биографию Андрея Гуляшки;
- найти карту Болгарии;
- найти карту Софии;
- найти историю Болгарии;
- найти другое издание «Приключений Аввакума Захова» и перечитать;
- найти другие истории с Аввакумом, если они есть и переведены;
- найти и прочитать другие, не детективные произведения Гуляшки.

Она вернула книги на полку. Надо дать время, чтобы информация уложилась в голове на нужные полочки, и тогда наверняка появится еще с десятков вопросов. Ида невольно рас- смеялась, представив как зашевелились нейроны и синапсы мозга, словно щупальца кальмара, хватающие желанную добычу. Но прошло ещё полтора десятка лет до её следующей встречи с Аввакумом Заховым.

Глава 3.

Аввакум напоминает о себе

Ида готовилась к большому переезду в другой город. Паковала то, что поедет в кон- тейнере, на улицу вынесла давно неиспользуемые и ненужные вещи, авось пригодятся кому- нибудь, переполовинила библиотеку, оставив себе словари и справочники, любимые и ещё не читанные книги, остальные же отправила в дар библиотекам и домам престарелых. В отдельные коробки уложила фотографии, письма, открытки, записные книжки и еженедельники, которые она никогда не выбрасывала.

Уже на новом месте, распаковывая вещи, Ида наткнулась на тот самый план по Аввакуму благодаря закладке – фотографии молодого человека, снятого на улочке старинного городка. Ида надела очки и всмотрелась в лицо мужчины: «Да, это Валериан, тот самый юрист, похожий на Аввакума». Вот так и получилось, что новый этап в жизни Иды на новом месте совпал с началом нового литературного расследования по старому забытому плану. К счастью, помимо областной научной библиотеки, на сей раз к её услугам был замечательный исследовательский аппарат: компьютер на столе, смартфон в кармане и Интернет повсюду.

Давно известно, что писатель часто наделяет своих героев фактами, привычками, дета- лями собственной жизни, а порой и внешними данными. Ида нашла в сети несколько фотогра- фий разных лет Андрея Стоянова-Гуляшки (07.05.1914-03.06.1995) и поняла: автор подарил своему главному герою фамилию, внимательный и цепкий взгляд, привычку курить трубку и приверженность широкополым чёрным шляпам и просторным длинным пальто.

Она также обратила внимание на даты написания и выхода в свет книг о приключе- ниях Аввакума, и у неё сложилось впечатление, что писались они по горячим следам конкрет- ных происшествий, будто автор был лично знаком с реальными людьми, которых он сделал потом персонажами своих книг. Сам же автор спрятался за фигуру ветеринарного врача Ана- стасия Букова, но будет ошибкой поставить между ними знак равенства. Образом Анастасия Гуляшки продолжил традицию, поместив его рядом с главным героем в роли скромного био- графа, искренне преданного поклонника и верного друга.

2²

А как насчет всего остального? Пора перечитать все десять историй о приключениях Аввакума Захова с карандашом в руках, как и было ею задумано почти двадцать лет назад.

Приключений у Аввакума оказалось не пять, а десять и растянулись они на добрых два десятка лет. Внимательно перечитав все десять книг, Ида утвердилась в своем первоначальном впечатлении, что у болгарского сыщика был реальный прототип. При всей условности детективного повествования Гуляшки выписал образ своего главного героя живым и конкретным в мелочах. Несмотря на то, что ни в одной книге нет привязок к календарным датам, время действия можно установить по отдельным незначительным деталям, надо просто внимательно читать и пользоваться дополнительными источниками. Например, Ида с детства взяла себе привычку читать литературные произведения, сверяясь с энциклопедиями и географическими картами, особенно, если в книге описывались путешествия.

По устоявшейся привычке Ида завела толстую тетрадь и расчертила листы пополам: в левой половине записывала свои вопросы, догадки и предположения, в правой – подтверждающую информацию и цитаты с указанием источника. На первой странице вывела крупно ЗАГАДКА АВВАКУМА и помельче описание гипотезы и цели работы. Несмотря на то, что Ида шустро печатала четырьмя пальцами, первоначальные заметки она предпочитала делать от руки.

Тетрадь постепенно заполнялась выписками, зарисовками, схемами, ксерокопиями, сканами. «Как Аввакум реставрировал античную керамику из глиняных осколков и черепков, так и я восстанавливаю его личность по мелким и вроде бы незначительным деталям», - думала Ида, когда в поиске случалась заминка, а мысли растекались в разные стороны.

Наконец чтение с карандашом в руках закончилось и пора было свести всё воедино, но вот во что - реферат, монографию, научную статью? Кому интересно будет читать о что ни говори не таком уж известном литературном персонаже, продираясь через многочисленные ссылки и сноски? «Напишу-ка я лучше его биографию как реально существовавшего человека, но в виде свободного рассказа с иллюстрациями», - решила Ида и, включив комп, нажала на «создать новый документ».

Часть 2.

Сказ об Аввакуме

Глава 1.

Дата и место рождения героя

Иван Стоянов,³ известный читателям под именем Аввакума Захова, родился в старинном болгарском городе Велико-Тырново, что стоит на реке Янтра, а вот в каком году надо высчитывать. Ни в одной из книг не указан его точный возраст и тем более год появления на свет. Подсказку можно найти в первой и самой любимой, по словам автора, повести «Драгоценный камень», изданной Андреем Гуляшки в 1956 году, в которой повествование ведется от лица Анастасия Букова, будущего биографа Аввакума.

² Фото из открытых источников.

³ А.Гуляшки, «Приключения Аввакума Захова. В эту дождливую осень», 1961 г.

4⁴

Анастасий своё предпоследнее школьное лето 1946 года провёл недалеко от села Цвят округа Малко-Тырново в горах Странджа, на самой границе с Турцией, у своего дяди-виноградя. Ему уже исполнилось 18 лет, он увлекался астрономией и был влюблен в соседку Теме-нужку, о которой впоследствии неоднократно упоминал в своих записках. Школа в то время была одиннадцатилетней, значит, оканчивали её примерно в возрасте 18-19 лет. Уже и тогда он умудрился совершенно случайно стать участником поимки шпионов-диверсантов. Наверняка сведения об этом сохранились в анналах болгарской контрразведки и много позднее пригодились Аввакуму при распутывании момчиловского дела.⁵

Получается, что родился Анастасий примерно в 1928 году. По его же словам,⁶ Аввакум был старше пятью годами, то есть появился на свет в 1923-м. Итак, обладатель, наверное, самых распространенных имени и фамилии в Болгарии, в одной только Софии их с десяток тысяч, Иван Стоянов родился осенью 1923 года, когда уже «созрел виноград и пора было начинать убирать кукурузу»⁷, в семье среднего достатка, где, вероятно, был единственным ребёнком, поскольку ни в одной из книг нет упоминания о его братьях, сёстрах и других близких родственниках, кроме отца и матери, которые на момент момчиловской истории были ещё живы.

⁴ Велико-Тырново, родной город Аввакума. Фото из открытых источников.

⁵ А. Гуляшки, «Приключения Аввакума Захова. Случай в Момчилове», 1959 г.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

8⁸

Он закончил одиннадцатилетнюю школу, скорее всего, в 1942 или 1943 году, если учесть время его рождения – осень.

Глава 2.

Образование Аввакума

Точных данных об учёбе нашего героя в Софийском университете нет, но можно строить предположения. С марта 1941 года условия поступления и внутренний порядок в университете регулировались не только Законом о высшем образовании, но и жесткими политическими реалиями Второй мировой войны. Для поступления требовался диплом об окончании полной средней школы (гимназии) и документ из полиции, подтверждающий политическую благонадежность и отсутствие связей с антиправительственными (т.е. коммунистическими) организациями; зачисление проходило по оценкам из диплома гимназии.

На историко-филологическом направлении конкурс был существенно ниже, чем на других. Сюда шли в основном те, кто планировал стать преподавателями гимназий. Поступить по баллам диплома было относительно легко. Самый жесткий отбор происходил на этапе подачи документов, т.к. половина абитуриентов исторического направления отсеивалась из-за отсутствия «политической благонадежности».

Студенты-мужчины призывного возраста, который наступал в полные 20 лет, параллельно с учебой подлежали призыву на военную службу или прохождению обязательной

⁸ Примерно так мог выглядеть родной «домишко» Аввакума в Велико-Тырново, где всё еще проживали его родители. Фото из открытых источников.

начальной военной подготовки. И конечно учеба была платной (обязательная государственная пошлина за обучение и право сдачи экзаменов, а также за практические занятия в лабораториях). Правда, существовала система стипендий и освобождения от платы для круглых отличников, сирот и детей, чьи отцы погибли на войне.

Иван Стоянов мог поступить в университет как в 1943 году, если был круглым отличником, так и после 9 сентября 1944-го, когда в Болгарии был свергнут фашистский режим и страна вошла в социалистический блок, а вся система высшего образования была полностью перестроена по советскому образцу. В вузы массово пришли выходцы из рабочих и крестьян, которые раньше не имели доступа к университету, а история стала одной из главных идеологических дисциплин. Если Аввакум поступил в университет в сентябре 1943-го, то ему ещё не было полных двадцати лет и он еще не подлежал призыву в армию. Призыв новобранцев обычно увязывался с хозяйственными и сельскохозяйственными циклами страны. Если Аввакум и проходил военную подготовку, то вероятнее всего параллельно с учёбой.

9⁹

В 1950 году историко-филологический факультет (срок обучения на нём был четыре года) разделился на два самостоятельных, и на истфаке появилась кафедра археологии и истории искусств, то самое направление, по которому специализировался наш герой. Блестяще

⁹ Софийский университет. Фото из открытых источников.

окончив курс, Иван Стоянов поначалу «был оставлен при университете»,¹⁰ но позднее перешел в Национальный археологический институт и музей, основанный в 1948 году.

11¹¹

Видимо, под оставлением в университете подразумевалась учеба в аспирантуре. Именно в период работы в музее он попал в поле зрения органов разведки, разумеется, не как подозреваемый, а в качестве добровольного помощника. Наверное, помог в деле с контрабандой античных предметов, что не мудрено, ведь контрабанда исторических артефактов и сейчас весьма прибыльный бизнес. Осенью 1956 года Аввакум Захов побывал в СССР на конгрессе археологов в Сталинобаде (ныне Ходжент), ознаменованном крупными региональными научными конференциями, созданием новых экспедиций и расширением международных контактов. Привезённую оттуда ручку с золотым пером он в качестве утешения подарил потом дочери вязальщицы Марии.¹²

¹⁰ Там же.

¹¹ Национальный археологический институт и музей, в котором работал Аввакум под своим настоящим именем Иван Стоянов. Фото из открытых источников.

¹² А.Гуляшки, «Приключения Аввакума Захова. Случай в Момчилове», 1959 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.